

Иначе к тому моменту все заправки закроются, у машин закончится топливо, и бежать будет некуда! Что до автомобилей, то когда наступит конец света, машины будут валяться на каждом шагу, да только водить их станет некому.

В конце концов Линь Цянь решил закупиться топливом.

Добравшись до ближайшей заправки и расспросив ответственных лиц, он узнал, что для покупки топлива в больших объёмах можно обратиться прямо на нефтебазу и приобрести его по оптовой цене. Впрочем, при крупном заказе они и сами были готовы продать его по вполне разумной, сниженной цене. Вот только нужного количества прямо сейчас не нашлось бы, поэтому ему всё же посоветовали отправиться на саму нефтебазу.

Обычному человеку никогда не потребовалось бы столько топлива, поэтому, прежде чем дать Линь Цяню адрес нефтебазы, управляющий заправкой с величайшей осторожностью расспросил его о целях такой покупки. К счастью, Линь Цянь заранее продумал отговорку. Он заявил управляющему, что его семья держит транспортную компанию, поэтому его и отправили закупить топливо. Он также добавил, что если качество горючего окажется высоким, они смогут заключить договор о долгосрочном сотрудничестве. Хотя управляющий заправкой и засомневался, Линь Цянь применил духовную силу, чтобы сбить его с толку, и в конце концов успешно обвел того вокруг пальца.

Затем на нефтебазе он потратил сто пятьдесят тысяч, купив по пятьдесят ботинок бензина и дизельного топлива. Изначально сотрудники нефтебазы предложили выделить доставщика, чтобы привезти заказ прямо к нему домой. Но ведь у Линь Цяня на самом деле не было никакой семейной компании — как он мог позволить кому-то ехать с доставкой? К тому же, если бы груз и правда доставили в уезд Фэй, местные жители точно сочли бы его психом.

Наконец, под встревоженными взглядами сотрудников грузовик Линь Цяня неспешно покатил вдаль.

Линь Цянь напрочь позабыл о трёхдневном сроке, назначенном Чэнь Ци, и вернулся в уезд Фэй только на пятый день. Поскольку он не выполнил данное обещание, по возвращении в горы ему какое-то время пришлось вести себя крайне тихо и услужливо. И лишь убедившись, что Чэнь Ци точно перестал обращать на это внимание, он наконец выдохнул с облегчением и несколько дней побыл барином.

Тем временем произошло небольшое происшествие. Линь Цзяньго подстерегал каждого встречного в жилом комплексе и расспрашивал о номере телефона тётушки Чжан. Проведя так у ворот комплекса несколько дней, он наконец поймал какую-то женщину, которая неплохо ладила с тётушкой Чжан, и раздобыл заветный номер. После этого он принялся забрасывать тётушку Чжан бесконечными звонками и сообщениями, пытаясь выяснить, где находится Линь Цянь. Хотя тётушка Чжан и полагала, что Линь Цянь, будучи сыном, поступил действительно некрасиво, тайком от отца Линь Цзяньго продав дом, всё же она наблюдала за тем, как Линь Цянь рос, и прекрасно понимала, что из себя представляет Линь Цзяньго на самом деле. Разумеется, она встала на сторону Линь Цяня. Она не хотела утруждать Линь Цяня подобными заботами, поэтому прямо и решительно заявила Линь Цзяньго, что нашла Линь Цяню работу и

собирается дать ему шанс начать всё заново. А когда Линь Цзяньго попытался снова докучать ей, тетушка Чжан без колебаний занесла его в черный список. Более того, от начала и до конца она даже не сказала об этом инциденте Линь Цяню.

Линь Цянь, живший на горе припеваючи, давно уже подчистую забыл о встрече со своим никчемным папашей по дороге. Но вскоре из дома тетушки Чжан, находившегося у подножия горы, пришли новости: старший внук из семьи Линь, Линь Цзы, вернулся вместе со своей девушкой из города.

Услышав эту новость, Линь Цянь от неожиданности взмахнул рукой, и телефон шмякнулся ему прямо на палец ноги.

Тетушка Чжан позвала Линь Цяня на помощь вовсе не по собственной инициативе. По слухам, поскольку визит совпал с днем рождения невестки Лю Фан, а тетушка Чжан как раз находилась в родных местах, да к тому же сын привез девушку из города, семья решила пустить пыль в глаза и закатить пышное застолье. Тратить деньги на то, чтобы нанять помощников, им не хотелось, поэтому они попросили тетушку Чжан спустить Линь Цяня с горы в качестве бесплатной рабочей силы.

Вообще-то Линь Цянь отлично справлялся со своими делами на горе, и тетушка Чжан вовсе не горела желанием заставлять его спускаться вниз и пахать в роли чернорабочего. После того разговора с Лю Фан насчет дома их отношения заметно похолодали. Лю Фан больше не изображала угодливую улыбку и не притворялась, будто они с тетушкой душа в душу. Однако на этот день рождения Лю Фан планировала позвать всю родню — братьев, сестер и прочих родственников. А поскольку Линь Цяня привела тетушка Чжан, ему тоже полагалось там присутствовать. Раз уж так вышло, деваться было некуда — придется помогать.

Тетушка Чжан чувствовала себя немного неловко, однако сам Линь Цянь был вне себя от радости.

Когда Линь Цянь добрался до дома Лю Фан, Линь Цзы со своей девушкой отсутствовали — говорят, ушли по магазинам. Услышав это, Линь Цянь едва сдержал усмешку: он-то знал этот уездный городок как свои пять пальцев. Какое там шоппинг, делать тут было абсолютно нечего. Разве что прийти на рынок за фруктами оптом, обойти всех торговцев, сравнить цены и походить туда-сюда. А если кому-то приспичит купить что-то приличное, лучше отправиться куда-нибудь в другое место.

Линь Цянь сноровисто ощипывал курицу и провел рукавом по лицу, стирая брызги воды:

— Так застолье будет в обед или вечером?

— Конечно вечером, сейчас уже десять часов, а конь еще не валялся. Если садиться за стол в обед, боюсь, придется остаться с носом, — тетушка Чжан пританесла маленький табурет, села рядом и принялась резать мясо. — Сегодня вечером, когда сядете за стол, просто ешь побольше, поменьше разговаривай и не обращай на них внимания. Тербянкой опасаясь, что Лин Цянь еще слишком молод, не сдержит вспыльчивого нрава и если придет на ужин, опять

все испортит и переругается, тетя Чжан весь день выискивала минутку, чтобы только и говорить что о Лин Цяне. Когда еда была почти готова и все уже расселись за столом, в доме наконец-то дождались — словно манны небесной — Лин Цзы и его девушку.

Они вошли со двора весело переговариваясь. Нет, если говорить точнее, один нес другую на закорках. Широкоплечий и мускулистый Лин Цзы без малейшего труда тащил на спине стройную девушку с каштановыми химическими кудрями. Заметив, что все смотрят на них, Ляо Вэньвэнь лишь прикоснулась пальцами с красивым маникюром к плечу Лин Цзы.

— Спускай меня.

Лишь когда Ляо Вэньвэнь опустилась на землю, окружающие заметили, что на ней надеты высокие ботильоны на каблуках.

Ляо Вэньвэнь вытащила из кармана платок, промокнула несуществующий пот со лба и лениво, растягивая слова, произнесла:

— Лин Цзы, я так хочу пить, сходи-ка принеси мне стакан воды, только с сахаром.

Лин Цзы закивал так усердно, что едва не сломал шею, и, даже не успев поздороваться с остальными, поспешно бросился на кухню за водой, но Ляо Вэньвэнь тут же удержала его за рукав.

— Только самую капельку сахара, ладно? — в ее протяжном голосе отчетливо сквозило какое-то торжествующее самодовольство. — Жаль, меда нет, а то бы...

— Ничего, поедим — сразу пойду куплю. У соседей продается мед, абсолютно натуральный, полезный и питательный.

Выслушав его, Ляо Вэньвэнь с довольным видом бросила на присутствовавших в комнате — или, если точнее, на Лю Фан, сидевшую прямо напротив входа — очаровательную, победную улыбку.

— Любимый, ты сегодня так устал. — С этими словами она сунула платок прямо в руки Лин Цзы. Тот с польщенным видом украдкой глянул на Ляо Вэньвэнь и, тихонько ликуя, умчался на кухню.

Лю Фан, сидевшая за столом и смотревшая на эту женщину во дворе, чувствовала, как у нее от злости буквально закипает в груди!

Её!

Своего сына, которого она растила с таким трудом, сына, которого ей самой было жалко лишний раз о чем-то попросить, эта девица гоняет всю, обращается с ним как с рабочей

скотиной, и всё это прямо у нее на глазах!

Мощная, неудержимая волна ярости поднялась из самых глубин сердца, в горле сразу пересохло. Лю Фан потянулась за стоявшим рядом стаканом, но когда поднесла его к губам, вдруг обнаружила, что он пустой. Ее младший сын был еще совсем мал, он ерзал на стуле и баловался, и когда его локоть вдруг резко взмахнул в сторону, он сбил стакан из рук Лю Фан — тот со звоном рухнул на пол и разлетелся на куски. Первой ее реакцией было вовсе не желание проверить, в порядке ли младший сын — она инстинктивно вскинула голову, глядя на стоявшую у входа Ляо Вэньвэнь, и как раз успела заметить тень ускользающей с ее лица улыбки.

И лишь затем накатила запоздалая, обжигающая болью волна гнева — она отвесила звонкую пощечину прямо младшему сыну, Чэньчэню. По правде говоря, она хотела лишь выплеснуть накопившееся раздражение, никак не думая, что попадет прямо мальчику по лицу. Раздался резкий шлепок: «Хлёсь!», и все присутствующие в оцепенении замерли, вытаращив глаза на Лю Фан и ее занесенную высоко руку.

— Я... — Лю Фан тоже остолбенела. Чэньчэнь никогда в жизни не испытывал такого унижения, к тому же вокруг было полно знакомых людей, и под их сочувственными и встревоженными взглядами мальчик залился отчаянным плачем. Голос его становился все громче; детский голос еще не ломался, и когда он кричал на высокой ноте, это звучало пронзительно и раздражающе. Лю Фан поморщилась:

— Прошу прощения, я сейчас разберусь с этим сорванцом, что-то он сегодня капризничает.

Сказав это, она украдкой бросила свирепый взгляд на стоявшую в дверях Ляо Вэньвэнь, с силойхватила Чэньчэня за руку и втащила в соседнюю комнатку.

Как раз в этот момент Лин Цзы, держа в руках стакан с чуть подымающейся от воды легкой дымкой пара, вышел с кухни и, заметив торопливо удаляющуюся спину матери, удивленно спросил:

— Что это с мамой?

— Да ничего особенного, просто Чэньчэнь только что разбил ее стакан, и она со зла дала ему пощечину. Бедный Чэньчэнь, такой маленький, а уже схлопотал оплеуху, как же это больно... — притворно вздохнув с показным сочувствием, она забрала из рук Лин Цзы стакан с медовой водой комфортной температуры.

Лин Цзы нахмурился так, что на лбу залегла глубокая складка, и глухим голосом произвел:

— В последнее время она ведет себя совсем из рук вон плохо, наверное, сказывается возраст. Женщины в её годы переживают климакс, это нормально, не обращай на нее внимания. — В его глазах читалось ожидание: — Вэньвэнь, нормально я заварил? Не слишком сладко? И не горячо ведь? Я специально остудил стакан в холодной воде.

Ляо Вэньвэнь сделала маленький глоток и надула покрашенные губы:

— Сойдет, терпимо. Но всё равно я люблю мед.

Сделав пару глотков, она потеряла всякий интерес к напитку и сунула стакан обратно в руки Лин Цзы. От ее резкого движения вода плеснула через край и попала на воротник футболки Лин Цзы, но Ляо Вэньвэнь даже не посмотрела на него и, стуча каблуками коротких ботильонов, уверенно направилась в большую комнату. В большой гостиной собралось около десятка человек — все они были детьми семьи Чжан и членами их небольших семей. Тех, кого не было в городе, звать не стали, но в общей сложности всё равно набралось с десятков душ. Что же касается Чэнь Ци, Лю Фан вообще не стала его приглашать, а когда Чэнь Ци услышал об этом от Линь Сяня, то сразу заявил, что хорошо хоть не позвали, иначе он и впрямь не знал бы, как себя вести.

Ляо Вэньвэнь окинула взглядом два больших стола и, судя по всему, решила, что ни один из них ей не по душе. Покусав губы и помедлив пару секунд, она всё же решила сесть за тот стол, что стоял ближе к двери. За ним оставалось четыре свободных места, но все они были не рядом друг с другом, а вразброс: по бокам сидели то сопливые дети, то пожилые дяди и тетки. В конце концов Ляо Вэньвэнь выбрала место спиной к проходу. Она придвинула стул, поставив его посередине между собой и Линь Сянем, а сверху положила свою маленькую сумочку. Почувствовав взгляд Линь Сяня, она встретилась с ним глазами — ее красивые глаза с подведенными стрелками и подкрученными ресницами посмотрели прямо на него, а затем она легко улыбнулась. Линь Цянь посмотрел на неё, никак не ожидая, что она ответит тем же. Когда она улыбнулась ему, он испугался и тут же отвернулся, а затем услышал тихое хихиканье сидевшего рядом человека. В его душе поднялось легкое раздражение, и больше он в сторону Ляо Вэньвэнь не смотрел. Ему даже не нужно было смотреть, чтобы понять: она наверняка приняла его за деревенского оборванца, который сроду света не видел и пялится на каждую смазливую девчонку.

Тц, да Фэн Цзыси в сто раз красивее тебя, с какой стати мне на тебя пялиться!

Хотя это возмущение прозвучало лишь в его мыслях, оно помогло выплеснуть хотя бы часть обиды, накопившейся на самом дне души за прошлую жизнь.

Линь Цянь только твердо решил больше не обращать внимания на происходящее здесь, как вдруг Линь Цзы, которому не понравилось, что его девушка сидит рядом с другим молодым парнем, подошел и бесцеремонно оттолкнул Линь Цяня, требуя пересесть.

Линь Цзы спроил:

— Я тебя раньше не видел. Почему ты в моём доме?

Его слова прозвучали прямолинейно, не оставляя собеседнику ни малейшего шанса сохранить лицо. За этим столом в самом неловком положении оказался вовсе не Линь Цянь, а тетюшка Чжан, которая привела его сюда. Она остолбенела секунды на две, но тут же быстро пришла в себя:

— Маленький Цянь пришел со мной. Он помогает здесь, вот я и позвала его перекусить.

Линь Цзы протянул:

— О-о, — а затем добавил: — Раз на то была воля второй тетушки, ладно, пусть сидит. Только попрошу этого брата поменяться местами. Я хочу сидеть рядом со своей девушкой, надеюсь, ты не против?

Хотя он вроде бы спрашивал Линь Цяня, но уже стоял у самого его стула, нависая над ним и агрессивным тоном вынуждая уступить. Как ни был противен Линь Цянь, всё же он находился в чужом доме — взяв чужое, не будешь спорить, да и устраивать безобразие было неудобно. Он только поднялся на ноги, как услышал, как сидевшая рядом Ляо Вэньвэнь тихонько проговорила:

— Линь-цзы, разве так можно? Ты хозяин дома, а этот господин — гость. Где это видано, чтобы хозяин вел себя так невоспитанно? Садись слева от меня, зачем прогонять этого господина? Хватит дурить, не позорь нас перед людьми.

Последнюю фразу она произнесла полупшепотом, с легким капризным оттенком в голосе. Поразмыслив и решив, что в этом действительно есть смысл, Линь-цзы фыркнул и послушно уселся по левую руку от Ляо Вэньвэнь.

— У него просто вспыльчивый характер, надеюсь, вы не станете брать с него пример и держать зла, — произнесла Ляо Вэньвэнь и отодвинула назад табурет, стоявший между ней и Линь Цянем, так что пространство между ними немного освободилось. Видимо, из-за того, что севший рядом Линь-цзы создал тесноту, она слегка подалась в сторону Линь Цяня.

А сидевший рядом Линь Цянь холодно наблюдал за маневрами Ляо Вэньвэнь и Линь-цзы, время от времени выхватывая слухом обрывки нежных перепалок этой парочки, и чувствовал лишь абсолютное спокойствие в душе, вдобавок смешанное со стремлением поаплодировать.

Одна — притворщица, другой — ребенок, и пойдй разбери, кто из них забавнее.

Блюда подавали одно за другим, и вскоре стол оказался заставлен едой. За такими большими сельскими застольями атмосфера обычно оживляется быстрее всего, и вскоре по всему залу зазвучали звяканье бокалов и оглушительный галдишь. У Линь Цяня из-за развитой ментальной силы обострилось восприятие, так что он и вовсе с трудом переносил этот ввинчивающийся в голову шум, а аппетит пропал почти начисто, и он скучал до самого конца. Вскоре он заметил, что у сидящей рядом Ляо Вэньвэнь, похоже, отвратительное настроение: несмотря на уговоры Линь-цзы, она шлепнула его по голой руке и резко подхватила с места.

То ли просидела слишком долго, то ли еще по какой причине, но, поднимаясь, она пошатнулась и чуть не рухнула прямо на Линь-цзы. К счастью, тот неотрывно и тревожно следил за ней и вовремя подхватил ее.

— Вэньвэнь, давай я всё же отведу тебя к врачу? Ты уже два дня себя так чувствуешь, я очень волнуюсь.

Линь-цзы попытался взять Ляо Вэньвэнь за руку, но она отбила его жест:

— Не лезь, я в туалет.

— Я провожу тебя, ты...

— Я сама знаю, где он.

С этими словами она застучала каблуками и быстрыми шагами удалилась.

Линь Цянь сделал пару глотков из стакана с колой и небрежно бросил:

— Дружище, что с твоей девушкой? Кажется, ей нездоровится?

Линь-цзы ничего не заподозрил и автоматически ответил:

— Сам не пойму. Последние два дня лицо бледное, да еще тошнота временами подступает, я...Линь Цянь хотел было спросить: не беременна ли она случайно? Но не успел он произнести вопрос вслух, как Линь Цзы одарил его сердитым взглядом: Не твое дело!

Ему оставалось лишь с досадой потереть нос и прикусить язык. Вскоре вернулась Ляо Вэньвэнь. Ее лицо было влажным — очевидно, она только что умылась в уборной. Макияж она не поправила, и вода смыла большую его часть; должно быть, до этого она пользовалась румянами, потому что сейчас ее лицо выглядело совсем плохо: под глазами залегли легкие синюшные тени, кожа пугающе побледнела, а в самих глазах виднелись красные прожилки — точь-в-точь вид изможденного человека, который не спал всю ночь.

Неудивительно, что Линь Цзы так за нее переживал.

Ляо Вэньвэнь больше ничего не стала есть. Линь Цзы налил ей маленькую чашку супа, но стоило ей сделать пару глотков, как ее прямо на пол стошнило. Это мгновенно приковало к ней всеобщее внимание. Шумная комната внезапно затихла, и все уставились на нее.

У Ляо Вэньвэнь был не самый покладистый характер, и хотя семья ее не была богатой, она была единственной дочерью, которую баловали с пеленок. Сейчас, будучи в дурном расположении духа и видя, что на ее позор глазеем столько людей, она решила, что в каждом взгляде читается насмешка, и не сдержалась: Чего уставились!

Только она это выпалила, как перед ней появилась пачка бумажных салфеток.

До ее ушей донесся мягкий мужской голос: Вытрись.

Заметив, что она не собирается их брать, Линь Цянь просто сунул салфетки в руку Линь Цзы и больше не смотрел на них. Атмосфера в доме стала для него невыносимой, поэтому он поднялся и вышел в коридор. Присев на длинную деревянную скамью, он почувствовал, как вечерний ветерок шелестит листвой густой лонгановой рощи снаружи.

Было очень прохладно.

Госпожа Ляо, Вэньвэнь, что с тобой? — это подала голос Лю Фан. Она видела, как Ляо Вэньвэнь

отвернулась и ее стошнило, но поначалу лишь опешила. Однако после того, как Линь Цянь отдал салфетки и ушел, она мгновенно пришла в себя, проявив поразительную сообразительность. Прошное недовольство было смыто волной огромной радости. Она бросилась к девушке, оттеснив в сторону своего бестолкового сына — даже подтолкнув его задом, — и прошипела: Вэньвэнь так плохо, а ты еще не побежал за теплой кипяченой водой? Живо принеси, да потеплее, иди!

Линь Цзы побаивался матери, поэтому, получив нагоняй, тут же молча удалился.

Лю Фан попыталась поддержать Ляо Вэньвэнь, но та отстранилась. Впрочем, Лю Фан это не смутило: в ее глазах, после таких потрясающих новостей, любые недостатки девушки отошли на второй план. Она радостно затараторила: Ты что-нибудь хочешь съесть? Может, сходить купить винограда или апельсинов? Я знаю, аппетита сейчас нет, но кисло-сладкое должно помочь. Кстати, дома есть еще пачка сушеной сливы, мне как-то передавали, я сейчас принесу.

Не дожидаясь отказа, она развернулась и побежала в соседнюю комнату. Вернувшись с пакетом почти черных сушеных слив, она насильно впихнула их в руки Ляо Вэньвэнь, не заботясь о том, хочет ли та их брать.

Все прежние предубеждения и недовольство будущей невесткой мгновенно испарились, сменившись восторгом из-за ее беременности. Теперь Лю Фан казалось, что в ней всё прекрасно: и внешность, и образование, и характер. Она была настолько счастлива, что не могла подобрать слов, лишь стояла на месте и потирала руки.

Линь Цзы принес воду. Все суетились, а тетюшка Чжан, наблюдавшая за этим со стороны, хотела было что-то сказать, но сдержалась, однако в итоге не вытерпела: По-моему, стоит все же показать ее старому Ху. Может, это просто газы и тошнота от них.

Когда-то давно, летом, у самой тетюшки Чжан часто бывало вздутие живота, пропадал аппетит, возникала тошнота, и ей тоже хотелось кислого. Домашние радовались, думая, что она беременна, но в итоге это оказывалось лишь несварением, и радость была напрасной.

Кто бы мог подумать, что Лю Фан проигнорирует ее доброе намерение. Она лишь решила, что та завидует ее семейному счастью, и недовольно зыркнула на нее, заставив тетюшку Чжан прикусить язык и пожалеть о своих словах.

Снаружи Линь Цянь потянулся и тихо рассмеялся.

Вероятно, во всем доме только он один понимал, что происходит на самом деле. Какая там беременность, какая радость? Боюсь, вскоре радостное событие обернется траурным, и красный цвет сменится белым.

Теперь, когда у будущей невестки обнаружилось интересное положение, Лю Фан, как свекровь, почувствовала, что ее статус возрос. Она больше не решалась кричать на Ляо Вэньвэнь и,

сменив свой обычно громогласный тон на непривычно мягкий, спросила: На каком месяце?

Услышав это, Ляо Вэньвэнь сначала остоленела, а затем стакан в ее руке с грохотом упал на пол и разбился, расплескав воду. Она не сразу осознала смысл слов Лю Фан, но когда поняла, ее лицо резко изменилось. Сначала оно покраснело от гнева, затем побелело, и она с силой толкнула Линь Цзы, который врезался в Лю Фан, заставив ту вскрикнуть.

Сама ты беременная!

Выпалив это, она выбежала вон, оставив Лю Фан и Линь Цзы стоять в замешательстве. Спустя некоторое время Линь Цзы с горькой усмешкой прошептал матери на ухо: Мам, Вэньвэнь — девушка строгих нравов. Сказав это, он бросился вдогонку.

<http://bllate.org/book/21387/2180257>